

УМНО, ВЕСЕЛО, ИНТЕРЕСНО

О комедиях на сцене
Норильского
заполярного театра

Человек, собравшись смотреть комедию, заранее настраивается на веселый лад. Не случайно зал так живо подхватывает каждую остроту, откликается на каждую шутку дружным смехом, аплодисментами. Так было и на этот раз, когда Норильский заполярный театр показывал красноярцам комедию А. Софронова «Стряпуха замужем».

Кубань. Лето. Сады. Все вокруг напоено щедрым южным солнцем, все искрится народным юмором. Общее настроение поддерживается сочными, выразительными декорациями художника М. С. Клячкина. Казалось, между сценой и зрительным залом установилось полное взаимопонимание. И вдруг, в антракте возникает любопытный разговор. Выясняется, что далеко не все зрители понимают, кто, собственно, вышел замуж и за кого? Почему бывшая стряпуха уже не стряпуха, а директор ресторана, за что она борется, чего от жизни хочет?

— Надо знать предыдущую пьесу А. Софронова, — вмешивается в спор сосед справа, — тогда бы не было недоразумений... Вот там — характер гордой кубанской стряпухи развернулся широко, ярко, самобытно. Там, на мой взгляд, и нужно было драматургу поставить точку. Но, впрочем, посмотрим дальше...

А дальше все идет гладко. Так же красиво и задумчиво поет свои песни Андрей Пчелка (арт. В. Иванов). Но теперь уже

не Таиске и Наташке, как было в первой пьесе, а только одной Маше Чубуковой (арт. М. Я. Баранова), той самой Маше, из-за которой попали в «ненадежные» мужья Павлины и Галины и разгорелся сыр-бор в предгорьях Кавказского хребта.

И все-таки театр, на наш взгляд, получив драматургический материал без острых принципиальных столкновений и сильных характеров, сыграл пьесу без должного накала, традиционно.

В актерском ансамбле выделяется своей ненарочитой комедийностью С. Г. Берлин (дед Слива). Природное комическое обаяние помогает артисту показать Сливу как-то очень весело, достоверно. Всерьез комичен и артист М. Ф. Артемов — исполнитель роли Серафима Чайки. Хороша Павлина в исполнении Е. И. Мокиенко. Запоминается ее пластичность, изящество, какой-то размах, даже удаль. И все-таки временами портит образ известная картинность.

Лишенным красок и плоскостным получился образ Маши Чубуковой. Но винить в этом, пожалуй, следует скорее режиссера В. А. Кобелева, ибо артистке М. Барановой, как известно, свойственны смелость и нужная актерская изобретательность. В образе бригадира Галины Чайки (арт. Т. Б. Ахматова), кроме теплоты и чисто человеческого обаяния, хотелось бы видеть и недюжинный ум, и большую глубину.

«Стряпуха замужем» у норильчан смотрится как легкий безобидный водевиль. Истинная комедийность приходит на сцену, пожалуй, лишь в самом конце спектакля, когда Павлина Казанец на зло мужу разыгрывает «любовь» с Иваном Пелюбой. Все, что делает здесь артистка, — легко, весело, по-настоящему смешно. Здесь все хорошо: и Пелюба (арт. А. А. Амелин) в широкополой шляпе Петруччио, и Галина Чайка (арт. Т. Б. Ахматова), и особенно Казанец (арт. Б. В. Попов). И тут совсем не мешает ни нарочитость, ни показная патетика, так режущие ухо где-то в середине спектакля.

Кто-то верно заметил, что в настоящей комедии всегда есть затаенная улыбка автора, который смотрит на своих героев с надеждой, что они будут лучше. Такой надеждой проникнута пьеса В. Дыховичного и М. Слободского «200 тысяч на мелкие расходы».

Актуальность темы — борьба за светлый идеал, нетерпимость к «подкожным» деньгам и взяточничеству — не подлежит сомнению. Авторы сталкивают в острых поединках всех членов семейства Сергея Васильевича Любашкова, где «очень женственная жена становится в конце концов мужчиной». А глава семьи из механика — золотые руки — ночным сторожем и любителем «левых» заработков.

Страсть к деньгам губит любовь,

совесть, талант детей и чуть не приводит отца на скамью подсудимых. Не лишен остроумия язык комедии. Действие развивается стремительно, интерес к спектаклю не ослабевает от начала до конца. И все-таки театр стоит и на этот раз упрекнуть в поверхностном прочтении пьесы.

Если тихий, какой-то паукообразный дядя Гриша и может быть долго таким «обтекаемым», то где-то в конце он должен раскрыться как хищник, а артист В. Е. Горюнов этого не делает. Артистка А. И. Евтеева показывает этаким безобидным образик любящей и даже временами робкой матери семейства. На протяжении всего спектакля она вызывает лишь иронию. А ведь в жизни именно эти «просто женщины» часто становятся причиной падения нравов. Не случайно глава семьи с такой горечью замечает: «Живу как в сказке, только корыто достану, меня за избой посылают». Такую Любашкову нельзя было показывать безобидной.

Пьеса Дыховичного и Слободского направлена против злобствующего мещанства, но в спектакле, к сожалению, этому злу не противостоит с должной силой светлое начало. Беспомощным выглядит даже лучший из героев пьесы Вася Алексеев (арт. Б. Балякин), безлики дети Любашковых.

Норильский театр играет комедии весело, умно, интересно. И если от просчетов режиссера на этот раз он где-то проигрывает, то этот недостаток в большей мере искупается актерским мастерством и щедрым талантом лучших исполнителей.

Т. ЧЕРНОВА.